

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Т. Н. УШАКОВОЙ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

Для характеристики книги, которую вы держите в руках, хочется 9
прибегнуть к геологическому сравнению. Современная земная кора – это результат и свидетельство многих периодов ее развития, о которых большинство из нас не задумывается, любуясь горным ландшафтом или видом зеленой равнины. Подобно этому книга «Рождение слова» – это плод эволюции мысли автора, развертывавшейся в контексте развития отечественной психологии. Различные периоды этого развития, порой бурные и противоречивые, сложились в единый текст, который ясно и последовательно трактует проблемы одной из наиболее сложных областей психологии – психологии языка и речи.

Т. Н. Ушакова эволюционировала как ученый и создавала свою концепцию во взаимодействии со многими выдающимися личностями отечественной психологии. Она поступила на отделение психологии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в послевоенное время, когда возводился фундамент той психологической школы Московского университета, какой мы ее знаем в наши дни. В тот период А. Н. Леонтьев сменил С. Л. Рубинштейна на посту заведующего кафедрой психологии и активно разрабатывал понятийный аппарат авторской психологической теории деятельности. Большое влияние на умы студентов и специалистов того времени имела логика П. Я. Гальперина, который выстраивал основы теории поэтапного формирования умственных действий. Яркой фигурой на кафедре был А. Р. Лурия, с которым Т. Н. Ушаковой удалось некоторое время поработать.

В студенческое время определились научные предпочтения Т. Н. Ушаковой как экспериментатора психофизиологической ориентации. Интерес к психофизиологии проявился в ее первых студенческих работах, выполнявшихся под руководством в то время еще совсем молодого талантливого психофизиолога Е. Н. Соколова, ставшего позднее выдающимся представителем этой отрасли психологии.

Ярких преподавателей на кафедре было немало, но достойными были и студенты. Т. Н. Ушакова училась в «группе будущих докторов»: докторские степени получила впоследствии почти половина состава группы. Это такие известные специалисты, как Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Давыдов, Н. Н. Данилова, В. П. Зинченко, Ю. С. Змановский, А. М. Матюшкин, Н. Н. Поддьяков, Л. И. Тигранова, Л. С. Цветкова, М. С. Шехтер. Более того, некоторые из названных людей стали впоследствии директорами институтов (как Давыдов, Матюшкин, Поддьяков), другие – заведующими кафедрами, лабораториями, профессорами, некоторые избраны в Российскую академию образования.

Состав выпускников был блестящим, однако после окончания университета большую проблему в тот период представляло их трудоустройство. Оно происходило по распределению администрации, но явного спроса на психологов не было. Выпускники шли в школу учителями логики, методистами в РОНО, экскурсоводами в Уголок Дурова. Тем не менее успехи Татьяны Ушаковой были замечены: кафедра дала ей рекомендацию в аспирантуру Института психологии АПН РСФСР, а вскоре после этого А. Н. Леонтьев предложил ей остаться на кафедре (это была огромная честь!) в должности лаборанта. Она предпочла аспирантуру и тем самым продолжение профессиональной подготовки.

Институт психологии, основанный еще Г. И. Челпановым, близкий сосед психологического отделения по Моховой улице, был замечательным центром психологической культуры, которым многие годы руководил академик АПН СССР А. А. Смирнова. Непререкаемым научным авторитетом в Институте был лауреат Сталинской премии академик АПН СССР Б. М. Теплов. Выступления Б. М. Теплова на Ученых советах, по воспоминаниям многих, вызывали всеобщее восхищение. Его книга «Музыкальные способности» уже считалась классической. В это же время в аспирантуру к Б. М. Теплову поступил блестящий выпускник отделения психологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Владимир Небылицын. Сегодня хорошо известен результат сотрудничества этих людей: научная школа дифференциальной психофизиологии Теплова–Небылицына.

Т. Н. Ушакова, верная избранной линии психофизиологических исследований, включилась в работу лаборатории, возглавлявшейся Е. И. Бойко, который стал руководителем ее кандидатской, а позднее и консультантом по докторской диссертации. Е. И. Бойко был крупным теоретиком, горячим сторонником идей И. М. Сеченова и И. П. Павлова, хорошо знал историю науки, писал талантливые тексты, удачно полемизировал с научными оппонентами.

Начало 1950-х годов было для советской психологии временем новых идей и методов, периодом активного образования новых на-

учных направлений. Выше упоминалось становление теории деятельности, теории поэтапного формирования умственных действий, школы дифференциальной психофизиологии. В тот же период в Ленинградском университете под руководством Б. Г. Ананьева крепло комплексное человекознание, в Тбилиси Д. Н. Узнадзе и его последователи развивали психологическую теорию установки, шло становление научных школ в Киеве, Перми и в других городах.

В Институте психологии АПН РСФСР, в лаборатории Е. И. Бойко складывалось в 1950-е годы особое научное направление. Фактически оно явилось ранней предтечей тех идей, которые мощно развились позднее в рамках когнитивной психологии. Уже в те годы Е. И. Бойко стремился к описанию механизмов переработки информации, которые стоят за сложными формами поведения человека. Он творчески продумывал экспериментальные пробы, с помощью которых выявлялась нейродинамика высших психических процессов – восприятия, памяти, мышления. Методика тестирующего стимула, разработанная Е. И. Бойко с сотрудниками и составившая экспериментальную основу деятельности лаборатории, – это фактически предпосылка широко распространившейся позднее на Западе идеологии, во многом определяющей современный облик когнитивной психологии.

В этой научной атмосфере происходило формирование Т. Н. Ушаковой как ученого. По-настоящему свою тему в науке Т. Н. Ушакова находит во второй половине 1960-х годов. Наблюдая за развитием речи маленького сына, она обнаруживает феномен детского словотворчества и предлагает его описание на основе научных представлений о глубинных внутренних механизмах, лежащих в основе речи и языка. С этого момента психология вербальных структур и процессов становится главным объектом ее экспериментальных исследований и размышлений. К работе с этим предметом Т. Н. Ушакова подошла сложившимся исследователем и привнесла туда понятийный и экспериментальный аппарат, созданный в лаборатории Е. И. Бойко. Методика тестирующего стимула, преобразованная ею для анализа речевого материала, позволила ввести понятия семантической сети, долговременной вербальной памяти, функциональных вербальных структур, складывающихся в процессах порождения и понимания речи.

Таким образом, Т. Н. Ушакова с позиций научной школы Е. И. Бойко включилась в сферу психолингвистики, которая несколько ранее стала разрабатываться в рамках известного подхода, основанного Ч. Осгудом и получившего новый импульс благодаря работам Н. Хомского. В СССР психолингвистическое направление возглавил А. А. Леонтьев, применивший в этой сфере понятия теории деятель-

ности – мотив, цель и т. д. А. А. Леонтьев создал фактически психолингвистическое движение, объединившее в своих рядах, прежде всего, лингвистов страны, а также близких по объекту исследования психологов. К этому движению присоединилась и Т. Н. Ушакова. Ее контакт с психолингвистами на многие годы оказался продуктивным и продолжается до настоящего времени.

Ранние работы Т. Н. Ушаковой в этой области примечательны в нескольких отношениях. Во-первых, ею был разработан новый концептуальный аппарат, включающий в качестве центрального понятия представление о психофизиологических внутреннеречевых механизмах, обеспечивающих порождение и понимание речи и языка, в частности понятие семантической сети. Во-вторых, в сферу психолингвистических исследований внесена проблематика детского словотворчества, где ясно выступает такое свойство речепорождающего механизма, как его продуктивный, а не вторичный, репродуктивный характер. В-третьих, разработана система экспериментальных методов, направленных на анализ механизмов порождения и понимания речи.

По материалам исследований речевого механизма в 1971 г. Т. Н. Ушакова защищает докторскую диссертацию, ее оппонентами были М. М. Кольцова, Н. И. Жинкин и А. А. Леонтьев.

Е. И. Бойко, видя в Т. Н. Ушаковой последовательного продолжателя своего дела, передал ей в 1972 г. руководство своей лабораторией. В лаборатории, созданной Е. И. Бойко, Т. Н. Ушакова работала с 1953 по 1975 г. За это время она защитила две диссертации, прошла путь от аспиранта, потом лаборанта до заведующей лабораторией, опубликовала целый ряд крупных и принципиальных статей. В лаборатории в тот период зародилась продуктивная научная школа. Из первого поколения учеников Е. И. Бойко трое стали докторами наук (кроме Т. Н. Ушаковой, это такие известные ученые, как Н. И. Чуприкова и М. М. Власова), среди учеников которых в наши дни также насчитывается несколько докторов наук. В трудах учеников подход Е. И. Бойко был применен к различным научным объектам, дополнен рядом важных идей, таких как теория умственной дифференциации Н. И. Чуприковой. Однако, что очень важно, были сохранены и творчески развиты основополагающие принципы подхода Е. И. Бойко. Так, в 2003–2005 гг. коллектив научной школы Е. И. Бойко во главе с Т. Н. Ушаковой был отмечен грантом Президента РФ как одна из ведущих российских научных школ.

В 1975 г. Т. Н. Ушакова была приглашена в Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии АН СССР для создания лаборатории высшей нервной деятельности человека и руководства ею. В период работы в ИВНД и НФ существенно расширился круг

проводимых Т. Н. Ушаковой научных исследований, разработаны оригинальные экспериментальные подходы, набраны новые научные факты, издана ее первая научная монография.

Факт работы Т. Н. Ушаковой над проблематикой речи в физиологической организации не был случаен. В вербальной функции отчетливо выделяется психологическая сторона – внутреннее психологическое состояние, подлежащее выражению, передаче, открытию слушателю. Столь же понятно, что средства этого выражения – движение языка, голосовых связок, мимики, рук – это физическая и физиологическая части. Значит, психологический и физиологический предмет исследования существуют в неразрывности. Отсюда вытекает вся логика проводимых исследований. Здесь и общая психофизиологическая проблема, и ее решение применительно к конкретному объекту. В подтверждение такой позиции Т. Н. Ушакова пишет: «Речевой звук включает своего рода ментальный навык. Это превращает произносимые звуки в знаки, или символы, и придает каждому речевому акту композитный характер, включающий психологический и физиологический компонент» (Заключение к данной книге, с. 460).

Цикл работ, проведенных Т. Н. Ушаковой с сотрудниками и аспирантами руководимой ею лаборатории в психофизиологическом плане, представляется вполне оригинальным. Каждая из разработанных экспериментальных моделей открывает возможности для теоретических интерпретаций. Примечательна разработка экспериментальной формы, выявляющей функциональные зоны мозга, включенные в протекание сложного вербального акта. Эта модель, впервые реализованная в лаборатории Т. Н. Ушаковой в 1980-е годы, явилась прообразом «мозгового картирования», бурно развившегося в науке в 1990-е годы и ставшего к настоящему времени важным инструментом психофизиологических исследований.

Существенный итог работы виден также в теоретических представлениях о внутренних психофизиологических структурах, обеспечивающих протекание вербально-ментальных процессов в когнитивной сфере человека.

В конце 1980 г. Т. Н. Ушакова возвращается в психологическое сообщество, перейдя на работу в Институт психологии АН СССР (ныне Институт психологии РАН), где она организовала лабораторию психологии речи и психолингвистики, которую возглавляла в течение почти 20 лет. В Институте психологии РАН она нашла ту научную среду и психологическую поддержку, которая была благоприятна для всесторонней реализации и развития ее возможностей. Большую роль в этом сыграл основатель и первый директор Института, член-корреспондент АН СССР Б. Ф. Ломов, разрабаты-

вавший системный подход в психологии и отличавшийся толерантностью к разработкам, проводимым сотрудниками Института, уважением к индивидуальным склонностям и предпочтениям. Поддержку оказывал и второй директор Института член-корреспондент РАН А. В. Брушлинский, который с большим вниманием относился к проблеме речи, особенно к вопросу соотношения речи и мышления. Научный интерес Т. Н. Ушаковой к психофизиологической проблеме оказался родственным подходу А. А. Митькина; ее направленность на изучение физиологических механизмов психических процессов – к исследованиям психофизиологической лаборатории, возглавлявшейся В. Б. Швырковым, а в настоящее время – Ю. И. Александровым. Проблемы онтогенеза с разных, но близких в научном отношении сторон изучались и Т. Н. Ушаковой, и в коллективе Е. А. Сергиенко. Научное сотрудничество связало Т. Н. Ушакову с коллективом проф. В. П. Морозова. Тема творчества, естественно вошедшая в круг исследований Т. Н. Ушаковой, оказалась сродни давним традициям, заложенным в работах Я. А. Пономарева.

В период работы в ИП РАН концепция Т. Н. Ушаковой не только углубляется, но и охватывает новые области действительности. Все более пристальным становится внимание к реальным жизненным ситуациям использования речи. Речевой механизм ставится в контекст жизни человека, его интенциональной сферы. Продолжается оригинальная разработка успешно используемых методических моделей.

В 1980–1990-е годы расширяются сферы практического применения психологической науки. Т. Н. Ушакова не осталась в стороне от этой тенденции и, сохранив фундаментальное исследовательское направление, занялась также практическими разработками. Так, ряд работ был проведен в сфере речевого управления техникой совместно с академиком РАО, профессором В. А. Пономаренко. В недавнее время осуществлена разработка методики обучения интеллектуально здоровых детей с задержками появления звуковой речи (совместно с Е. Е. Громовой описано в данной книге).

Важное новое направление исследований Т. Н. Ушаковой с сотрудниками руководимой ею лаборатории – изучение дискурса в реальных жизненных ситуациях, политике, конфликтных формах взаимодействия, быту. Был создан и отработан в разносторонних исследованиях новый инструмент, ставший уже широко известным – интент-анализ. Это новый тип анализа текста, направленный на выявление интенций говорящих, релевантность которого была оценена на самых разных объектах: от политических дебатов до психотерапевтических бесед.

1990-е годы стали для отечественных психологов периодом непростого перехода от советской к российской науке. Наряду с невзгодами того времени были и позитивные моменты, например: открылись возможности для стажировок молодых ученых, поездок на конференции и т. п. Вместе с тем информации о том, как работают психологи на Западе, было явно недостаточно. В 1994 г. Т. Н. Ушакова создает журнал «Иностранная психология», ставший важным событием того времени. В журнале публиковались переводы наиболее значимых зарубежных работ. Отечественной профессиональной аудитории впервые были представлены исследования по ингрупповому фаворитизму и влиянию меньшинства, теориям личности Айзенка и Грея, языку животных, когнитивному моделированию мышления, а также многим другим важным темам. Журнал «Иностранная психология» просуществовал около 10 лет, а с 2004 года издательская активность Т. Н. Ушаковой перешла к журналу «Психология», издаваемому на базе Государственного университета – Высшей школы экономики.

Фундаментальные работы профессора Т. Н. Ушаковой и их практические приложения в 1990-е годы получают все большее признание. Она была избрана членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР (впоследствии – Российской академии образования), а затем – академиком РАО.

В 2000-е годы Т. Н. Ушакова возвращается к истокам своих работ, стремясь заново переосмыслить их. В центр ставится идея вербальной семантики как основе психологической стороны слова. В процессе разработки этого положения высказывается и аргументируется гипотеза о том, что семантическое чувство в зачаточной форме присуще новорожденному с момента его появления на свет, и это чувство развивается и приобретает все более сложные формы в первые недели жизни младенца. Обоснован лингвопсихологический подход к изучению вербальной семантики, предтечей которого являются работы Сепира и Уорфа, Дж. Лакоффа, Л. Бородицки и других авторов.

Интересные повороты проблемы вербальной семантики найдены Т. Н. Ушаковой в области психологии творчества. Сфера языка и речи – это та область, которой творческое начало присуще имманентно. Исследуется мысль о языке как самостоятельной творческой силе. Рассматриваются отношения поэта и языка. Находит свое место любимая тема детского словотворчества. Без сомнения, интересны материалы об изменениях, происходящих в действующем языке, а также важнейшая проблема создания новых языков.

Новая книга Т. Н. Ушаковой уникальна в том плане, что в ней связывается и заново осмысливается то, что создано на предыду-

щих этапах творческого пути, что стало результатом взаимодействия с другими выдающимися учеными в разные периоды развития отечественной психологической науки. Т. Н. Ушакова обобщает факты, наблюдения, размышления, наполнившие ее богатую научную и жизненную биографию, объединяет в рамках глубоко продуманной концепции многие стороны вербального функционирования. Создается уверенность в том, что содержание данной монографии выполнит методологические функции в организации современных исследований не только в области психологии языка и речи, но и в общей теории психологии.

Член-корреспондент РАН
А. Л. Журавлев